

ИНГА КОНДРАТЬЕВА

ХИЗАЧИКО

6+

Инга Львовна Кондратьева

Хизачико

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42073143

SelfPub; 2020

Аннотация

Стилизация японского рассказа-новеллы. Хизачико – кот, и его появление изменило размеренную жизнь человека. Кеншин растил на полях рис и не мечтал о большем. Но теперь ему предстоит дорога – к новым людям, к новому дому, к новой жизни. В оформлении обложки использованы рисунки автора.

Содержание

Скоро	4
Хизачико встречает свой первый рассвет	7
Судьба Хизачико определяется	9
Новое место	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Скоро

Кеншин каждое утро отправлялся на рисовое поле, а вечером возвращался в Большой Дом. Там кипела вечерняя жизнь, люди сходились и расходились, у них создавались семьи и рождались дети. Кеншин ложился на свою циновку и лёжа думал о чём-то, потом засыпал до утра. Он никогда не участвовал ни в каких сборищах, сакэ не пил, ходил только на свадьбы, там поздравлял молодых и вновь возвращался в Большой Дом. И так продолжалось десять лет. За это время его циновку, чтобы не очень мешал веселиться по вечерам постепенно сместили к самой стене. «Это соответствует моим желаниям», – думал Кеншин, потому что так ему можно было отвернуться от всего и думать о своём. Потом возроптали и его новые соседи, которым приходилось перекрикиваться через его голову. Так место Кеншина оказалось в углу.

В один из праздников он задержался в поле, чтобы дождаться, когда все уже станут укладываться. В сумерках подходя к Большому Дому, Кеншин заметил в наступившем полумраке какое-то шевеление возле крыльца. Тут распахнулась дверь, и на порог вышел Ивао, один из загулявших парней, видимо желая освежиться. «Привет, Кеншин! Не желаешь ли присоединиться к нам, там ещё много чего осталось» – стал было приглашать сосед, но проследил за взглядом Кеншина и, не успев тот опомниться, как спрыгнувший

с крыльца гуляка с криком: «А, эта тварь ещё не уползла!» – пнул кого-то ногой. Раздался короткий вопль, а затем удушливое шипение. Кеншин оттолкнул Ивао, нагнулся и взял на руки полуживую, мокрую и всю в грязи несчастную кошку. «Берегись, Кеншин, она выцарапает тебе глаза!» – засмеялся ему в спину обидчик. Ивао никогда не сказал и не сделал бы этого, если бы не был так пьян. «Я забираю её себе и иду спать. Шёл бы и ты, пока не натворил ещё большей беды», – сказал в темноту Кеншин, унёс совсем ослабевшее у него на руках животное и пристроил на ночлег в своём углу. Наступила ночь.

Утром Кеншин поделился своей порцией рыбы с оживавшей понемногу кошкой и назвал её Реико. Рыбы было мало, а кошка была хоть и не худая, но сильно голодная. Откуда она пришла и сколько дней скиталась? Тут Кеншин увидел, как неподалёку переминается с ноги на ногу Ивао, что-то держа в руке. «Подойди», – негромко сказал Кеншин. Кошка выгнула спину, зашипела, а потом спряталась за Кеншина. Ивао нерешительно приблизился и протянул на ладони свёрток со своим завтраком: «Прости меня. Вчера мой разум вышел погулять. Вместо меня говорило и действовало сакэ. Вот возьми, накорми её, я рад, что она осталась жива». Кошка не выходила даже на запах еды. Кеншин погладил её наугад за своей спиной и сказал ей: «Надо научиться и принимать, давай простим его!» Он взял протянутый дар и развернул перед Реико. «Я сам не люблю советов, Ивао, поэтому про-

сто задам тебе вопрос. Зачем пить до злости, если праздники придуманы для радости? Не отвечай, иди». Кеншин налил кошке воды и ушёл в поле до вечера.

Когда он вернулся, то увидел, что рыба съедена, а вода выпита. За день Реико привела себя в порядок, вылизала до блеска шерсть, которая оказалась жёлтого цвета, и теперь довольно урчала, приветствуя хозяина. Он взял её на руки и тут заметил то, что вчера, видимо от волнения, ускользнуло от его взгляда. Реико со дня на день должна была окотиться.

Хизачико встречает свой первый рассвет

Через пару недель Реико родила четырёх котят. Все они были жёлто-золотые, как и их мать, но у каждого были свои собственные отметины, которые позволяли легко узнавать их. Первый отличался белыми лапками. У второго на мордочке отчётливо вырисовывалась из более тёмной шерсти стрела, указывающая на нос, а её основание проходило через затылок, хребет и терялось где-то у самого хвоста. У третьей, а это была девочка, проступали тёмные поперечные полосы по всему тельцу. А у последнего на носу было чёрное пятно, как будто он измазался в саже. Реико рожала их под утро, и Кеншину конечно не удалось выспаться в эту ночь. Когда измученная мать, вылизав и обсушив всех новорожденных, утомлённо уснула, Кеншин сложил их в старую соломенную шляпу и вышел на крыльцо в предрассветный туман. Он сидел на ступеньках и плакал, когда к Большому Дому с утренним обходом приблизился Главный Хозяин. Тот молча постоял рядом и не задав ни одного вопроса коротко приказал: «Ступай за мной, Кеншин». Кеншин медленно поднялся и спросил: «Может ли это немного подождать, Масао-сан? Мне нужно сделать одно дело. Одно короткое, злое, но необходимое дело. Прямо сейчас». «Не делай этого дела, пока

не переговоришь со мной», – ответил Главный Хозяин и не оглядываясь стал удаляться от Большого Дома.

Кеншин оставил шляпу с котятами на траве возле крыльца и посеменил за удаляющейся спиной Масао. Шляпа, не прижатая больше к телу человека, начала постепенно остывать, и котята в ней зашевелились, ища горячее брюхо матери. Ещё слепые, тыкались они носиками друг в друга, цеплялись маленькими коготками за солому шляпы, но ничего достойного их внимания так и не находили. Котёнок со стрелкой на лбу оказался проворнее своих братьев и сестры, активнее работал лапами и оказался на их спинах, наверху. Новые запахи нахлынули на него сильнейшей волной – пахла золотая солома, пахла свежая трава в утренней росе, пахла влажная земля, а ветер доносил с поля целую связку ароматов. Котёнок сделал ещё одно усилие и перевалился за борт шляпы. В этот момент поднявшееся из-за холма утреннее солнце окатило его теплом. Так Хизачико, который пока даже не знал, как именно его будут звать, встретил свой первый рассвет.

Судьба Хизачико определяется

В это время Масао спрашивал у Кеншина:

– Ты работаешь у меня уже целых десять лет, а всего несколько раз просил своё жалование. Другие кричат и ругаются, спорят, пересчитывают и требуют прибавить, а ты как будто забываешь зайти за ним?

– Еды мне хватает, Масао-сан, – отвечал Кеншин. – А деньги я беру, только когда надо купить подарок кому-нибудь к свадьбе, но это же бывает не так часто. Мне просто некуда было их тратить.

– Не думаешь ли ты, что я присвою твои деньги себе? – приподнял одну бровь Главный Хозяин. – Ты знаешь, что за это время их накопилось столько, что можно построить небольшую хижину? Ты когда-нибудь думал о собственном доме, Кеншин?

– Я доволен своею жизнью, Масао-сан.

– И тебе было бы жаль изменить её? Но ведь ты человек подневольный, а у меня на тебя есть свои виды. В Дальних Угодьях не стало старосты, мне на это место нужен человек, который не только полностью соберёт и сохранит урожай, заплатит налоги, но и будет хоть немного заботиться о моих людях. У тебя получается и то, и другое. Теперь ты будешь жить там. Собирайся! Через месяц, ближе к концу лета, ты отправляешься. Это всё.

– А как же моя кошка? – растерялся Кеншин.

– Всё, что находится на моей земле – моё, – глаза Масао вдруг стали совсем узкими, и Кеншин с удивлением понял, что тот расплылся в хитровой улыбке. – Реико не отдам, она – золотая кошка! Кроме тебя, у неё и ещё есть немало покровителей, она здесь не пропадёт. С тех пор как она появилась в Большом Доме, все мои рыбаки стали вылавливать по одной лишней рыбе. Для неё. Но одной маленькой кошке столько не съесть – и сытнее стало всем моим людям. Работники наберутся сил, они принесут мне большой урожай риса и проса. Реико – золотая кошка! Её не отдам. А котят, когда вырастут, я продам на базаре или раздарю своим заместникам. Я подумал, может и ты захочешь взять одного из них на память об этих местах?

– Это соответствует моим желаниям. Благодарю тебя, Масао-сан, – и Кеншин позволил себе улыбнуться в ответ.

Вернувшись к Большому Дому, он услышал, как Реико изнутри скребёт плотно закрытую дверь. Проснувшись и не обнаружив рядом своих детёнышей, она стала метаться по дому, обыскала каждый его закуток и вот теперь рвалась наружу. Кеншин подобрал шляпу и понёс обезумевшей мамаше её драгоценности, но тут заметил, что их стало меньше. Он огляделся и увидел лежащую около тропинки пропажу. Котёнка разморило и тот дремал на нагретых солнцем камнях. «Одинокий и самостоятельный. А твоя стрелка указывает мне на дорогу. Вот тебя-то я и выберу», – определился

Кеншин.

Новое место

Спустя несколько недель, когда разливавшиеся реки вновь вернулись в свои берега, Кеншин простился с обитателями Большого дома. Он зашёл к Главному Хозяину за последними указаниями и получил от того плотный свёрток, который спрятал глубоко за пазуху. За спиной у него болталась котомка со всем его небогатым скарбом. Сверху, высунув наружу мордочку, возлежал чуть повзрослевший Хизачико. И они отправились в путь. Редкие встречные прохожие не обращали никакого внимания на эту неприметную парочку, а от лихих людей их отвела дорожная удача.

Однажды под вечер, когда закат уже разукрасил небосвод, они приблизились к реке с мутной желтоватой водой. Остановившись перед последней преградой, Кеншин смотрел издалека на место своего нового обитания, и заходящее солнце светило ему в спину. Перед ним и левее громоздились прямо друг на друге, как казалось отсюда, маленькие дома, хижины и даже хижинки. А направо, где берег был более пологим, тянулись бескрайние рисовые поля. Заметив, что и на том берегу стоит какой-то человек, внимательно вглядываясь в пришедшего под вечер путника, Кеншин глубоко вздохнул и решительно перешёл вброд неглубокую в этом месте речку.

– Приветствую тебя, путник! Гляжу и вижу, что ты не проходишь мимо, а свернул к переправе, значит решил перено-

чевать тут, – первым жителем этих мест оказался симпатичный толстячок. – Дай думаю встречу, расспрошу. Дом мой как раз напротив брода, так что я всегда знаю – кто пришёл в деревню, кто ушёл за реку. Зовут меня Ясуо, и я тут вроде за главного пока, потому как староста наш ещё зимой заснул головой на север, а нового управителя Хозяин пока не прислал.

– Прислал. Я и есть новый староста, – развёл руками Кеншин.

– Что-то ты больно молод для этого. Уж не родственник ли ты Хозяина?

– Нет, я такой же работник, как и ты, имя моё Кеншин. У меня нет семьи, я люблю работать, не требую много денег, вот он и выбрал меня. Если не веришь, могу показать бумагу от Хозяина.

– Что ты, что ты! – замахал на него руками толстячок. – Я всё равно в ней ничего не разберу. А где ж ты собираешься жить, ведь у бывшего старосты семья-то большая осталась, так что дом его не освободился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.